

Смелен. - С. 40 - 2001 -
21 февр. - С. 7

Хеннинг Краггерюд поет на скрипке

В афише Большого зала Филармонии появилось новое имя - Хеннинг Краггерюд. Молодой норвежский скрипач дал всего один концерт, но после этого вечера о нем заговорили как о будущем любимце петербургской публики.

“**Н**е играет, но поет на скрипке”, - отзывались итальянцы о виртуозах далекого семнадцатого века. “Нежную меланхолию поэтических мелодий Севера” вспоминали те, кто слышал Уле Булля - “норвежского Паганини”, выступавшего в Петербурге времен Глинки и Мусоргского. С тех пор скрипке довелось не столько петь, сколько “говорить” и “рыдать”, рассыпать пассажи, стучать, шуршать и даже “рычать”. Интерес к оригинальным звуковым эффектам и силовой манере игры заслонил для многих поэзию кантилены.

Возможно, поэтому притих и слегка удивился зал, когда зазвучала тема скрипичного концерта Сибелиуса - особенно певучая, легкая и гибкая у Краггерюда: романтическая мелодия-мечта... Мягкие акварельные тона казались близкими теплым, матовым тембрам старинных скрипок, одушевленных искусной работой мастера-изготовителя и талантом музыканта. Инструмент, на котором играет Хеннинг, представляет точную копию подлинного Гварнери, а самого исполнителя называют сегодня одним из лучших и наиболее популярных норвежских скрипачей.

Заметим, что Хеннингу только двадцать семь. Впрочем, его концертный дебют в Осло прошел уже без малого двадцать лет назад.

Виртуозы на петербургской сцене не редкость. Причем их можно разделить на две основные категории: на молодых и очень молодых. Видимых технических сложностей для Хеннинга Краггерюда не существует. Но главное, в его исполнении есть то, что делает виртуоза художником: яркое личностное начало, фанатичность, истинный, не наигранный артистизм. А за это публика готова простить ему все, даже некоторую эксцентричность манер. Например, привычку вытирать потеющие ладони о парадный концертный костюм...

Хеннинг Краггерюд не только скрипач, но и активно пишущий композитор. Быть может, поэтому известный концерт Сибелиуса, затертый наслоениями интерпретаций, он играет так, будто музыка рождается под его смычком и пальцами сейчас. И премьера - сегодня. А вовсе не сто лет назад. Наверное, за был об этом и Академический симфонический оркестр Петербургской филармонии во главе с маститым Александром Дмитриевым, звучавший свежо, темпераментно и предельно корректно.

В этот вечер все были молоды.

Ольга ГЛАДКОВА